

Назревшая необходимость полного сличения всех сохранившихся списков в настоящее время значительно осложнена: Выдубецкий сборник, хранившийся в Киеве, по всей вероятности, утрачен.¹⁹ К счастью, повесть по этому списку полностью опубликована С. Ф. Платоновым.²⁰ Однако сообщенное последним важное известие, что «приложенная тут же к концу текста замысловатая криптограмма дает сверх того отчество (Евстратия, — О. Б.): Стефанов», в публикации не отражено. Кроме того, публикация дана без специально оговоренных правил передачи текста.

В настоящей работе для изучения текста повести были привлечены три списка: 1) Флорищевой пустыни (обозначим его *Ф*), ныне хранящийся в Владимиро-Суздальском историко-художественном и архитектурном музее-заповеднике;²¹ 2) Выдубецкого монастыря (*В*), по публикации С. Ф. Платонова, и 3) б. собрания Ф. А. Толстого, ГПБ.Ф.IV.222, лл. 118—124 (обозначим его *Т*).

Учитывая наибольшую полноту и раннюю дату—начало XVII в., лучшим, основным списком признается список *Ф*. Он не авторский, хотя, по-видимому, близок к первоначальному тексту. Публикация текста дана по правилам ТОДРЛ. Разночтения по списку *В* отмечены почти все, так как за отсутствием рукописи трудно решить, чья перед нами погрешность: средневекового переписчика, публикатора списка или типографского наборщика.

В результате сличения трех списков устанавливается с определенностью, что все они принадлежат одной редакции. Хронологические рамки распространения повести, судя по этим трем спискам, достаточно широки: здесь и начало, и середина, и конец XVII столетия. В списке *Ф* несколько случаев московского «аканья», например «данъских» вм. «донских», «Расийскому» вм. «Росийскому» и др.

До сих пор не привлекал внимания исследователей состав сборников, включавших повесть. Между тем для сборников со списками *Ф* и *В* характерна известная общность. В их составе находятся грамматические статьи и словари. Выдубецкая рукопись, например, содержала не озаглавленные отрывки: «Всякая ли буква равну силу имать...» (лл. 4—5), «Вкратце от многих малейшая, выписано из книги глаголемыя Алфавит, перевод премудраго философа преподобнаго отца нашего Максима Грека» (лл. 5—6).²² Флорищевская рукопись включает Лаодикийское послание о грамоте (лл. 105 об.—108 об.), сказание о восьми частях слова из грамматики Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна Экзарха (лл. 108 об.—116), Семь толковых азбук (лл. 117—130 об.), а в числе других отрывков — тот же, что и в Выдубецком сборнике: «Вкратце от многих малейшая, выписано из книги глаголемыя Алфавит, перевод... Максима Грека» (л. 113).²³ Эта особенность литературного «конвоя» «Повести о некоей брани» позволяет искать ее автора, составителя и переписчика не в деловых и не в церковных кругах, — как это делал С. Ф. Платонов, — а среди образованных книжников рубежа XVI—XVII столетий.

стовском списке, — по списку сборника Владимирского епархиального братства св. Александра Невского (возможно, тому же самому, который А. Е. Викторов и В. Т. Георгиевский застали во Флорищевой пустыни).

¹⁹ Ср. А. И. Рогов. Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. М., 1962, стр. 115, № 194.

²⁰ С. Ф. Платонов. Повесть о некоей брани, стр. 20—33.

²¹ Инв. № 5636/396. Сборник начала XVII в., лл. 212 об.—225.

²² С. Ф. Платонов. Повесть о некоей брани, стр. 20—21.

²³ В. Георгиевский. Флорищева пустынь, стр. 239—240. — Отрывок из Алфавита, связываемый с переводческой деятельностью Максима Грека, здесь не указан